«Большинство рабочих приехало в летнем обмундировании, без хлеба и денег»

(Мобилизация рабочих в Татарию в годы Великой Отечественной войны)

Великая Победа, как известно, была завоевана неимоверными усилиями всего советского народа, его безмерными жертвами. Для разгрома врага были мобилизованы все военные, производственные, людские резервы. В то время как миллионы бойцов с оружием в руках защищали нашу Родину на поле сражения, оставшиеся в тылу своим самоотверженным трудом путем крайнего напряжения сил создавали мобильную военную экономику.

В народном хозяйстве в результате призывов в действующую армию возник огромный дефицит рабочей силы. Для его ликвидации власти разработали целый ряд мер. По указу ГКО от 13 февраля 1942 г. в стране была введена мобилизация всего трудоспособного населения (мужчин — в возрасте от 16 до 55 лет и женщин — от 16 до 45 лет) из числа не работающих в государственных учреждениях и на предприятиях[1].

Трудовые мобилизации подразделялись на внутриобластные, внутрирегиональные, межобластные и межрегиональные. Руководящими инстанциями на места спускались разнарядки, четко определявшие количество людей, подлежащих мобилизации, сроки ее проведения, места назначения.

Конечно, использование административного ресурса позволяло в значительной степени решать кадровую проблему. Но не может не возникнуть вопрос об эффективности работы мобилизованных на производстве, особенно тех из них, кто не имел соответствующей профессиональной подготовки.

При изучении данного вопроса большой интерес для исследователей представляет документ, обнаруженный нами в фондах Российского государственного архива социально-политической истории в г. Москве. Это — справка заместителя заведующего организационно-инструкторским отделом Татарского областного комитета ВКП(б) Азизова, адресованная в ЦК ВКП(б), о состоянии материально-бытового обслуживания рабочих, прибывших на завод им. В. И. Ленина

EV_1_08.indb 175 13.05.2008 12:20:42

г. Казани в порядке мобилизации из Среднеазиатского военного округа. Судя по ней, проблем возникало больше, чем решалось.

В свою очередь, население Татарской АССР направлялось для работы в другие регионы и области на торфоразработки, лесозаготовки, в шахты и т. п. Так, в ТАССР было мобилизовано 6 454 человека на торфоразработки в Горьковскую, Ивановскую и Московскую области и 300 человек на дулевские торфоразработки[2]. Почти 20 бригад татарских девушек и женщин работало на туголесских торфяных предприятиях недалеко от Москвы[3]. Жители республики так же по разнарядкам были отправлены на Сталинградское предприятие стройматериалов, златоустовский завод, угольные шахты и другие предприятия. В общей сложности по Татарской АССР только в 1943 г. мобилизации подлежало 26 336 человек[4]. В то же время на Казанской фабрике кинопленки не хватало 60 % квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников[5], на заводе «Серп и молот» — 77 %[6] и т. д.

Подобное положение дел сложилось в годы войны в Башкирской АССР, Удмуртской АССР, уральских областях и многих других местах[7].

Предлагаемый вниманию читателей документ позволяет выявить некоторые дополнительные аспекты истории Татарстана 1941-1945 гг. Мы попытаемся представить лишь общую картину привлечения среднеазиатских рабочих на промышленные предприятия тыловых регионов страны в военные годы. Вдумчивый исследователь сам сделает необходимые выводы.

В отчетах, направляемых в центр, местные власти неоднократно подчеркивали, что прибывающие из Средней Азии кадры в большинстве своем люди больные, ослабленные, не имеющие навыков промышленного труда и не знающие русского языка. В работе с ними требовался учет национальных бытовых традиций. Для многих не подходил непривычный, более суровый климат, в связи с чем увеличивалось количество простудных заболеваний. Некоторые были не в силах выдержать новые условия жизни и работы, и потому сразу же отправлялись назад.

Оставшихся ожидали суровые испытания в виде бытовых трудностей, тяжелых условий работы. В силу отсутствия квалификации их использовали главным образом на подсобных и тяжелых работах. Изношенная одежда и обувь, плохое питание, неудовлетворительные жилищные условия оборачивались ростом заболеваний рабочих, нередко заканчивавшихся летальным исходом. Так, из прибывших на завод 1 112 человек всего через месяц осталось только 924. 188 рабочих выбыли по разным причинам, в том числе заболели и были отправлены обратно 54 человека, умер 31 человек[8].

Уже при отправке в другие регионы к мобилизованным не проявлялось необходимого внимания. Так, среднеазиатским рабочим, направленным на работу в Татарстан, не выдали нательного и постельного белья, большинство ехало в летнем обмундировании, без хлеба и денег. Некоторые получили обморожения еще по дороге из Ташкента в Казань.

По прибытии ответственность за организацию размещения мобилизованных рабочих, их материально-бытовое обеспечение возлагалось на руководство предприятий, к которым они были прикреплены. Однако в большинстве случаев местная номенклатура оказывалась не готова ни к трудовому, ни к социальному обустройству специфичного рабочего пополнения.

В результате производительность труда была крайне низкой. Многие открыто сообщали о своем желании уйти с предприятия, вернуться на родину и пытались это сделать, прибегая в том числе к симуляции болезни.

Конечно, местные партийные и государственные органы пытались изменить ситуацию. Факты неудовлетворительного состояния материально-бытового обслуживания среднеазиатских рабочих обсуждались на бюро местных районных комитетов ВКП(б), предлагались конкретные мероприятия по нормализации условий

EV_1_08.indb 176 13.05.2008 12:20:42

их труда с учетом национальных особенностей, по организации агитационно-массовой и культурной деятельности. Но эта работа продвигалась очень медленно, активизируясь лишь после давления сверху.

К концу 1943 г. неэффективность трудового использования данной группы рабочих стала очевидной для центральных властей. С ноября 1943 г. массовые мобилизации населения Средней Азии для работы за пределами республик уже не проводились. В 1944 г. по указанию СНК СССР началась общая демобилизация среднеазиатских рабочих и отправка их на родину[9].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944 гг. – М., 1945. – С. 247-248.
2. НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 515, л. 164.
3. Дибаева М. Мәскәү урманнары хәтерендәме? // Азат хатын. – 1974. – № 6. – Б. 6-7.
4. НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 515, л. 166.
5. Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Казань, 1977. – С. 82.
6. Подсчеты автора по кн.: Негуляев А. П. Завод-ветеран (Из истории казанского завода «Серп и молот»). 1851-1961. – Казань, 1968. – С. 80.
7. Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. – Челябинск, 1995. – С. 15.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 88, д. 232, ч. 1, л. 107.
9. Дьяков Ю. Л. Капитальное строительство в СССР. 1941-1945. – М., 1988. – С. 69, 77.

Справка заместителя заведующего организационно-инструкторским отделом Татарского обкома ВКП(б) Азизова в ЦК ВКП(б) о состоянии материально-бытового обслуживания рабочих, прибывших на завод им. В. И. Ленина г. Казани в порядке мобилизации из Среднеазиатского военного округа

17 сентября 1943 г.

В феврале 1943 г. на завод им. В. И. Ленина по мобилизации из Средней Азии прибыло 1 112 человек, из которых 10/VIII 1943 г. на заводе осталось 924 чел[овека], а 188 чел[овек] выбыло по разным причинам, в т[ом] ч[исле]: передано другим заводам 14 чел[овек], по болезни — 54 чел[овека], мобилизовано в РККА 36 чел[овек] и умерло 31 чел[овек].

Состав оставшихся по национальности: узбеков — 424 чел[овека], таджиков — 390 чел[овек], казахов — 44 чел[овека] и др[угих] национальностей — 66 чел[овек]. Среди них имеется членов и кандидатов партии 7 чел[овек] и комсомольцев 5 чел[овек].

Из общего количества 924 чел[овек] на лесозаготовках работают 387 чел[овек] и в производствах 537 чел[овек], главным образом на подсобных и транспортных работах (чернорабочими на территории завода, на погрузке и выгрузке лесоматериала и т. д.).

Руководство завода (начальник Ивченков, секретарь парткома Борисов) не сумело своевременно подготовиться к приему этих мобилизованных рабочих, значительное количество которых прибыло одновременно. Приезжих разместили в неуютных полуподвальных бараках с двух[ъ]ярусными нарами, а некоторые из них не имели даже нар.

Отсутствовало нательное и постельное белье, при этом большинство рабочих приехали в летнем обмундировании, без хлеба и денег, некоторые из них были обморожены, еще будучи в дороге из Ташкента в Казань.

Питание было организовано плохо и однообразно. Положение этой категории рабочих на заводе в начале, безусловно, было тяжелое.

Факты такого плохого состояния материально-бытового обслуживания этих рабочих обсуждалось на бюро Кировского РК ВКП(б) г. Казани, где были намечены конкретные мероприятия, а отдельные виновники, в частности бывший начальник жилкома завода

EV_1_08.indb 177 13.05.2008 12:20:42

Плужников, был[и] исключен[ы] из партии и предан[ы] суду. Бытовые условия рабочих несколько улучшились: из полуподвальных неуютных бараков их перевели в более благоустроенные бараки, выдали постельное белье в количестве 924 комплектов, нательное белье — 167 пар, ватные брюки, куртки — 314 шт[ук], летние брюки и гимнастерки — 80 шт[ук], брезентовые ботинки — 174 пары, было организовано двухразовое горячее питание в день и налажена медицинская помощь.

Однако, проводя эту работу на заводе, партком не проконтролировал администрацию по обслуживанию рабочих на лесозаготовках.

Положение на лесозаготовках очень тяжелое: питание некачественное, в малом количестве — рабочие не наедались, жили в палатках и, не имея возможности просушивать одежду, подвергались простудным заболеваниям — воспалению легких.

Промышленный отдел Кировского РК ВКП(б) совместно с представителями таджикского правительства обсуждали [вопрос] о материально-бытовом обслуживании таджиков и наметили ряд конкретных мероприятий, например по ремонту и оборудованию общежитий, по улучшению культурно-массового обслуживания и т. д. Но эти мероприятия дирекцией завода полностью выполнены не были. До сих пор еще дисциплина среди большей части мобилизованных таджиков и узбеков плохая, а производительность труда низкая. Очень много невыходов на работу без уважительных причин.

Отсутствие воспитательной работы, плохие бытовые условия порождали среди рабочих нездоровые настроения — плохое отношение к работе, требование возвращения на родину. Отдельная часть настроена убежать с завода, и есть случаи симуляции. Имея такие настроения, некоторые из них скапливают деньги на дорогу, продают свое обмундирование и постельное белье, считая это своей собственностью. Хотя разъяснительная работа вокруг этого вопроса проводится, но все еще недостаточно.

Особенно плохо обстояло дело с агитационно-массовой работой на их родном языке, что, безусловно, затрудняет работу парткома.

28/VIII 1943 г. Кировский РК ВКП(б) вынужден был третий раз обсуждать этот же вопрос и вынести выговор с занесением в учетную карточку секретарю парткома завода тов. Борисову и указать начальнику завода тов. Ивченкову на невыполнение решений бюро РК ВКП(б).

После решения бюро РК ВКП(б) и вмешательства обкома ВКП(б) администрация завода и партком проделали следующее: отремонтировали и произвели побелку общежития, провели санобработку, выдали вновь постельное белье, провели учет более нуждающихся рабочих в одежде и обуви, организовали подшивку нательного белья, которое будет выдано всем сразу в конце сентября, послана бригада в Таджикистан за продуктами, ведется подготовка к открытию «чайханы», организуются кружки самодеятельности, подобраны и закреплены агитаторы, проводится учет неграмотных для организации школы ликбеза и т. д.

Несмотря на некоторое улучшение материально-бытового обслуживания, все еще некоторая часть мобилизованных из Таджикистана не хочет работать на заводе и не поддается влиянию заводской жизни.

Все это вызывает, помимо улучшения их материально-бытового обслуживания, необходимость иметь в составе этих рабочих политруков, владеющих таджикским, узбекским языками, что, безусловно, даст положительные результаты в деле развертывания политико-воспитательной работы среди этой категории рабочих, о чем просим Вас поставить в известность отдел пропаганды и агитации ЦК Таджикистана и Узбекистана.

Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 17, оп. 88, д. 232, ч. 1, л. 107-109.

Публикацию подготовила
Айсылу Кабирова,
кандидат исторических наук

EV_1_08.indb 178 13.05.2008 12:20:42